

- [1] Sakuma T., Kawanami Y. // Phys. Rev. B. 1984. V. 29. N 2. P. 869—879.
[2] Адамашвили Г. Т., Утурашвили Г. Г., Чхония Л. В., Пейкращвили М. Д. // ФТТ. 1989. Т. 31. В. 9. С. 296—297.
[3] Sakuma T., Kawanami Y. // Phys. Rev. B. 1984. V. 29. N 2. P. 880—888.
[4] Sakuma T., Miyazaki T. // Phys. Rev. B. 1986. V. 33. N 2. P. 1036—1046.
[5] Захаров В. Е., Манаков С. В., Новиков С. П., Питаевский Л. П. Теория солитонов: метод обратной задачи. М., 1980. 320 с.

Тбилисский государственный университет

Получено 26.02.1990
Принято к печати 1.06.1990

ФТП, том 24, вып. 10, 1990

ВЛИЯНИЕ МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА ЗАХВАТ СВОБОДНЫХ НОСИТЕЛЕЙ МЕЛКИМИ ПРИМЕСЯМИ В Ge

Воеводин Е. И., Герщензон Е. М., Гольцман Г. Н., Птицина Н. Г.

1. Рекомбинация свободных носителей на мелких заряженных центрах в полупроводниках обычно рассматривается как каскадный захват, при котором потеря энергии носителем определяются либо электрон-фононными [1], либо межэлектронными столкновениями [2, 3]. В квантующем магнитном поле H вероятность этих процессов изменяется [4, 5], что должно приводить к зависимости времени жизни свободных носителей τ от H . Экспериментальные работы по изучению влияния магнитного поля на рекомбинацию свободных носителей на притягивающих мелких центрах в полупроводниках нам не известны.

Цель настоящей работы — измерение кинетики примесной фотопроводимости в квантующих магнитных полях.

2. Расчет τ в квантующем магнитном поле проведен в [4] лишь для случая захвата с испусканием акустических фононов. В условиях квазиупругого рассеяния, когда энергия характерного фона в магнитном поле $\varepsilon = (\hbar\Omega m S^2)^{1/2}$ (Ω — циклотронная частота, S — скорость звука) много меньше тепловой энергии носителя kT [$(\hbar\Omega m S^2)^{1/2} \ll kT$], носитель теряет энергию малыми порциями, но так как с ростом H он имеет возможность испускать фононы все большей энергии, темп энергетической релаксации возрастает, а время жизни уменьшается. При обратном знаке неравенства носитель может испустить фонон с энергией, большей kT (неупругое рассеяние). Этот процесс может реализоваться только вблизи центра, где носитель, испуская акустический фонон с характерной ε , переходит в связное состояние с энергией связи $(\hbar\Omega m S^2)^{1/2} \gg kT$. Однако поскольку электрон оказывается практически связанным, если он опустится ниже уровня с энергией связи kT , то в захвате основную роль будут играть переходы с испусканием тепловых фононов. Поэтому в пределе $kT \ll (\hbar\Omega m S^2)^{1/2}$ время жизни перестает зависеть от магнитного поля. Расчеты τ в [4] обобщены и на случай анизотропных зон.

Время жизни в условиях каскадной оже-рекомбинации в магнитном поле не рассчитывалось. В [5] показано, что частота межэлектронных столкновений экспоненциально убывает с ростом параметра $\hbar\Omega/kT$. Качественно этот результат понятен. В случае невырожденных носителей при $\hbar\Omega/kT \gg 1$ подавляющая их часть занимает низший уровень Ландау с $N=0$, заселенность уровня с $N=1$ в $\exp(\hbar\Omega/kT)$ раз меньше. Межэлектронные столкновения на уровне с $N=0$, происходящие без изменения квантового числа N , не приводят к изменению функции распределения, так как являются фактически «одномерными»: носители могут рассеиваться лишь на угол, равный нулю, либо обмениваться компонентами импульса, направленными вдоль H . Свободный носитель может

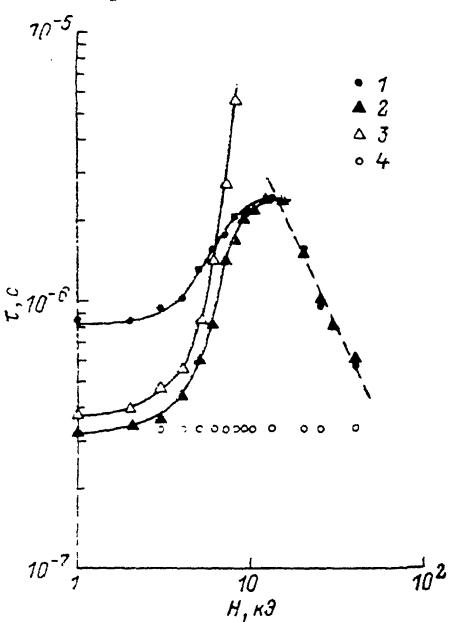
потерять энергию только при столкновении с другим носителем, находящимся на более высоком уровне Ландау, заселенность которого экспоненциально убывает с ростом магнитного поля.

Таким образом, в квантующем магнитном поле время жизни свободных носителей при каскадном захвате их на малые примесные центры должно резко возрастать в случае доминирующей роли межэлектронных столкновений и уменьшаться при квазиупругом взаимодействии с акустическими фононами.

3. Измерения времени жизни свободных носителей при примесной фотопроводимости в квантующем магнитном поле удобно проводить в сильно односторонне деформированном p -Ge, в котором при изменении уровня примесного фонового подсвета (а следовательно, и концентрации свободных дырок p) легко переходить от одного типа каскадного захвата к другому. Так, в [6]

показано, что при $T=4.2$ К и концентрации дырок $p < 10^8 \text{ см}^{-3}$ носитель теряет свою энергию, взаимодействуя с фононами, а при $p > 10^8 \text{ см}^{-3}$ — за счет оже-процессов.

Методика измерения времени жизни в этих условиях подробно описана в [2]. Исследовалась кинетика субмиллиметровой фотопроводимости p -Ge, возникающей при фототермической ионизации возбужденных состояний мелких акцепторов. Измерения выполнялись на спектрометре с лампами обратной волны в диапазоне $\lambda=2-0.8$ мм при температуре 4.2 К. Значения τ определялись из зависимости сигнала фотопроводимости от частоты модуляции

Зависимость τ (1, 2, 4) и τ_{ee} (3) от H для образца p -Ge с $N_g=7.5 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-3}$ и компенсацией 13 %.
 $T=4.2$ К; $p \cdot 10^{-9}, \text{ см}^{-3}$: 1 — 10; 2 — 4 — 3.5. 1—3 — $H \parallel F$; 4 — $H \perp F$.

ляции субмиллиметрового излучения. Эксперименты проводились при близком к предельному одноосному сжатию F кристалла вдоль оси [111], $F \approx 600$ МПа. Для получения однородного давления образец размерами $3 \times 3 \times 10$ мм помещался между штангами и прокладками из свинцово-оловянного сплава толщиной ~ 0.5 мм. Магнитное поле создавалось сверхпроводящим соленоидом, положение которого относительно оси сжатия можно было менять. Использовались ориентации $H \parallel F$ и $H \perp F$. На образец были нанесены холловские и токовые контакты для контроля концентрации свободных дырок по эффекту Холла. Применялись образцы Ge с суммарной концентрацией примесей, меньшей 10^{13} см^{-3} .

На рисунке показана зависимость τ от H при двух интенсивностях фонового подсвета. При большей интенсивности фона измерения выполнены как при $H \parallel F$, так и при $H \perp F$. Видно, что при $H \parallel F$ в диапазоне $H=2-8$ кЭ τ растет, а затем при $H > 15$ кЭ начинает падать. Значения τ зависят от интенсивности фона лишь в области малых H : при большей интенсивности фона τ меньше. При $H \perp F$ время жизни не зависит от H вплоть до самых больших полей ($H \approx 30$ кЭ).

Обсудим сначала результаты измерений для случая $H \parallel F$. В отсутствие магнитного поля концентрация свободных дырок при обеих интенсивностях света $> 10^8 \text{ см}^{-3}$ ($p_1=10^9$ и $p_2 \approx 3.5 \cdot 10^8$). Как показано в [6], в этом случае каскадная оже-рекомбинация доминирует и время жизни свободных дырок $\tau_{ee} \sim p^{-1}$.

Эксперимент показывает, что при уменьшении интенсивности фона время жизни для данного образца выходит на значение $\tau=2.4 \times 10^{-6}$ с, соответствующее каскадному захвату с испусканием акустических фононов. Оно не зависит

от H вплоть до $H=15$ кЭ. Этому же значению τ соответствует максимум зависимости τ от H (см. рисунок) при больших интенсивностях света. Это свидетельствует о том, что при больших фоновых подсветках и $H \approx 10$ кЭ происходит смена механизма рекомбинации: оже-захват переходит в захват с испусканием акустических фононов. В условиях оже-рекомбинации резкий рост τ начинается в магнитном поле $H \approx 3$ кЭ. Для деформированного вдоль оси [111] Ge это значение H соответствует параметру квантования $\hbar\Omega/kT$, равному единице. Из измеренных значений τ , полагая, что $\tau^{-1} = \tau_{ee}^{-1} + \tau_a^{-1}$ (где τ_{ee} , τ_a — времена жизни при оже-захвате и фоновом захвате соответственно), можно получить зависимость $\tau_{ee}(H)$, которая близка к $\tau \sim H^2 \exp(\hbar\Omega/kT)$. Это согласуется с [5] при учете того, что вероятность столкновений зависит еще и от плотности состояний на соответствующих уровнях Ландау, которая пропорциональна H .

Уменьшение τ_a в квантующем магнитном поле при квазиупругом рассеянии на акустических фононах для анизотропного полупроводника, каким становится деформированный p -Ge, описывается выражением [4]

$$\frac{\tau_a}{\tau_{aH}} = \left(\frac{\hbar\Omega}{8kT} \right)^2 \left[1 + \left(\frac{m_z}{m_{\perp}} \right)^{1/2} \right] \left\{ \ln \frac{4kT}{(3m_{\perp}S^2\hbar\Omega)^{1/2}} + \frac{4kT}{\hbar\Omega} \Phi(0) \right\},$$

где τ_a , τ_{aH} — времена жизни при $H=0$ и $H \neq 0$ соответственно, m_{\perp} , m_{\parallel} — поперечная и продольная эффективные массы, m_z — эффективная масса вдоль магнитного поля, θ — угол между H и осью эллипсоида постоянной энергии,

$$\Phi(0) = \frac{\sin^2 \theta \cos \theta (m_{\parallel} - m_{\perp})^2 + m_z^2}{m_{\perp} [(m_{\parallel} m_z)^{1/2} + m_z]},$$

$$\Omega = \frac{eH}{m_{\perp}c}, \quad \frac{1}{m_{\perp}^2} = \frac{\cos^2 \theta}{m_{\perp}^2} + \frac{\sin^2 \theta}{m_{\parallel} m_{\perp}}.$$

Если $H \parallel F$, $\theta=0$, $m_z=m_{\perp}$, $m_{\perp}=m_{\perp}$, то $\Phi(0)=m_{\parallel}/2m_{\perp}$ и

$$\frac{\tau_a}{\tau_{aH}} = 2 \left(\frac{\hbar\Omega}{8kT} \right)^2 \left\{ \ln \frac{4kT}{(3m_{\perp}S^2\hbar\Omega)^{1/2}} + \frac{4kT}{\hbar\Omega} \frac{m_{\parallel}}{2m_{\perp}} \right\}. \quad (1)$$

Для сильно скатого вдоль оси [111] p -Ge $m_0=0.04$ m_0 , $m_{\perp}=0.135$ m_0 [7].

Расчет по формуле (1) показан на рисунке штриховой линией в диапазоне 15—40 кЭ. Видно, что эксперимент хорошо согласуется с теорией в этой области магнитных полей. Неупругое рассеяние в деформированном p -Ge, когда τ не зависит от H , должно соответствовать магнитным полям $H > 80$ кЭ, которые не реализуются в нашем эксперименте.

При $H \perp F$ τ_a не зависит от H (см. рисунок). Этот факт кажется удивительным и не нашел пока теоретического объяснения. Отметим в связи с этим, что в теории каскадной оже-рекомбинации до сих пор остался не понятным и другой экспериментальный факт, установленный ранее в [2]: в анизотропном полупроводнике сечение каскадного оже-захвата превышает соответствующее сечение в изотропном полупроводнике более чем на порядок. Возможная аналогия прослеживается и в настоящем эксперименте: при $H \parallel F$ поперечное движение дырки в квантующем магнитном поле является изотропным, при $H \perp F$ — анизотропным.

Список литературы

- [1] Абакумов В. Н., Перель В. И., Яссевич И. Н. // ФТП. 1978. Т. 12. В. 1. С. 3—31.
- [2] Гершензон Е. М., Гольцман Г. Н., Птицина Н. Г., Ригер Е. Р. // ЖЭТФ. 1979. Т. 77. В. 4. С. 1450—1462.
- [3] Есипов С. Э., Ларкин И. А. // ЖЭТФ. 1985. Т. 89. В. 6 (12). С. 2080—2091.
- [4] Абакумов В. Н., Крещу Л. Н., Яссевич И. Н. // ЖЭТФ. 1978. Т. 75. В. 4 (10). С. 1342—1355.
- [5] Злобин А. М., Зырянов П. С. // ЖЭТФ. 1970. Т. 58. В. 3. С. 953—961.
- [6] Воеводин Е. И., Гершензон Е. М., Гольцман Г. Н., Птицина Н. Г., Чулкова Г. М. // ФТП. 1988. Т. 22. В. 3. С. 540—543.
- [7] Hensel J. C., Suzuki K. // Phys. Rev. B. 1974. V. 9. N 10. P. 4219—4257.